

Тань Хуаньси успокоил Мо Сьюаня, затем встал и передал малыша Мо Шаохэну, извиняясь:

— Дядя Мо, прошу прощения, что задержал вас так надолго. Я действительно очень люблю Сьюаня, он такой послушный и умный. Могу я завтра утром забрать его, чтобы позавтракать вместе?

Мо Шаохэн взял на руки Мо Сьюаня. Малыш, получив обещание Тань Хуаньси, снова начал засыпать, бормоча «папа, папа» и укладываясь на его плечо. Взгляд Мо Шаохэна на Тань Хуаньси стал мягче, и он тихо сказал:

— Сьюань тоже очень тебя любит. Он давно не смеялся так искренне. Спасибо.

Тань Хуаньси с нежностью погладил спину Мо Сьюаня. Он не мог винить Мо Шаохэна. Тот, ничего не зная, усыновил его сына и заботился о нем всей душой. Тань Хуаньси был благодарен за это и сказал:

— Дядя Мо, вы так заняты, что не всегда можете уделить ему внимание.

Тань Хуаньси вдруг вспомнил о Мо Шаньшань:

— Вчера утром я видел, как Шаньшань провожала Сьюаня на занятия. Он, похоже, очень к ней привязан.

Мо Шаохэн слегка кивнул:

— Когда меня нет, Шаньшань заботится о Сьюане.

Тань Хуаньси с пониманием кивнул, его благодарность к Мо Шаньшань усилилась:

— Дядя Мо, я провожу вас.

— Хорошо, — Мо Шаохэн, держа на руках Мо Сьюаня, вышел из зала.

Октябрьский вечер был прохладным. Тань Хуаньси потрогал руку Мо Сьюаня. В объятиях Мо Шаохэна малыш не замерзнет, и он облегченно вздохнул. Родители всегда беспокоятся о здоровье своих детей, даже если заняты делами. В прошлой жизни, несмотря на занятость, он всегда сам заботился о своем малыше.

Мо Шаохэн заметил внимательность Тань Хуаньси, и его подозрения только усилились. Весь вечер он почти не сводил глаз с Тань Хуаньси и Мо Сьюаня, внимательно наблюдая за их взаимодействием. Согласно словам старшего Таня, Тань Хуаньси никогда не имел опыта общения с детьми и не знал, как с ними обращаться.

Прежний Тань Хуаньси казался некоторым зажатым, следовал правилам в общении с людьми. Но сегодня вечером Тань Хуаньси явно был опытным в обращении с детьми, даже более внимательным, чем он сам, как отец. Он знал, что любит есть Мо Сьюань, до мельчайших деталей.

Слова Мо Шаньшань снова всплыли в его памяти. Волнение Тань Хуаньси при встрече с Мо Сьюанем, их несколько встреч. Он все больше чувствовал в нынешнем Тань Хуаньси что-то знакомое. Внезапно в его голове возникла безумная мысль, и Мо Шаохэн крепче обнял Мо Сьюаня.

Тань Хуаньси проводил Мо Шаохэна до ворот, где их уже ждал водитель.

Водитель, увидев Мо Шаохэна, быстро вышел из машины и открыл дверь.

Перед тем как сесть в машину, Мо Шаохэн обернулся к Тань Хуаньси и спокойно сказал:

— Завтра в семь утра я заеду за тобой.

— Хорошо, будьте осторожны, — Тань Хуаньси кивнул, наблюдая, как машина Мо Шаохэна удаляется, пока не исчезла из виду. Он не мог скрыть улыбку радости и возбуждения, его мысли были заполнены сладкой улыбкой малыша.

Думая о завтрашнем завтраке с сыном, Тань Хуаньси вернулся в свой дом, попросил тетюшку Ли подготовить все необходимое и поднялся в свою комнату. Даже лежа в постели, он не мог успокоиться, долго ворочался, пока наконец не уснул.

Ему снилось, будто он снова оказался три года назад. Родители были живы, малышу было всего три года, и они каждый день жили счастливо. Ничего еще не произошло, не было ненависти, разрушенной семьи, трех лет без сына. Он не стал Тань Хуаньси, он был — Нин Сюэ!

На следующее утро Тань Хуаньси встал рано. Он попросил тетюшку Ли сообщить старшему Таню, что утром он договорился с Мо Шаохэном и Мо Сьюанем позавтракать, поэтому сегодня утром он не придет в главный дом.

Он не стал ничего лишнего объяснять. В этом большом доме семьи Тань ничего не могло ускользнуть от внимания старшего господина, за исключением таких неожиданностей, как на банкете. Обычно старший господин был слишком занят, чтобы обращать внимание на мелочи. Но, судя по вчерашней ситуации, когда Мо Шаохэн появился у ворот дома Тань, кто-то сразу же доложил старшему господину, и ему не нужно было ничего объяснять.

Когда Тань Хуаньси вышел из дома Тань, водитель, посланный Мо Шаохэном, уже ждал его. Увидев его, водитель вышел из машины и открыл дверь, почтительно приглашая его сесть.

— Прошу прощения за ожидание, — Тань Хуаньси, сев в машину, вежливо произнес.

— Господин Тань, не стоит извиняться. Вы очень пунктуальны, — водитель был немного смущен, но действовал быстро, запустил машину и плавно выехал с территории дома Тань. Для многих личность Тань Хуаньси была особенной, не похожей на обычных богатых наследников, и он невольно относился к нему с большим уважением.

Когда Тань Хуаньси прибыл в дом Мо, Мо Шаньшань уже ждала его у входа, держа за руку Мо Сьюаня. Малыш вытягивал шею, с нетерпением глядя на ворота, его лицо было наполнено беспокойством, словно он боялся, что Тань Хуаньси не придет. Как только он увидел, что Тань Хуаньси вышел из машины, он сразу же бросился к нему.

— Сьюань, осторожно, не беги! — Мо Шаньшань не успела его остановить и поспешила за ним.

Тань Хуаньси быстрыми шагами подошел и поймал Мо Сьюаня, который бросился к нему, с улыбкой постучав по его носу:

— Нельзя так бегать, слышишь? А если упадешь? Папа, брат Хуаньси и сестра Шаньшань будут переживать, понимаешь?

Мо Сьюань обнял Тань Хуаньси за шею. Он был так рад, что даже не обратил внимания на его замечание. Брат Хуаньси действительно не забыл о своем обещании и пришел позавтракать с

ним. Он встал рано утром и долго ждал, боясь, что брат Хуаньси не придет.

— Брат Хуаньси, Сьюань ждал тебя долго. Папа сегодня специально попросил дворецкого приготовить много завтраков, потому что не знал, что любит брат Хуаньси, поэтому сказал приготовить несколько блюд. Брат Хуаньси, давай скорее позавтракаем, — Мо Сьюань с нетерпением торопил Тань Хуаньси.

— Хорошо, Сьюань такой умница, — Тань Хуаньси не смог удержаться и поцеловал малыша, затем кивнул Мо Шаньшань. — Доброе утро, Шаньшань. Извините, что так рано вас побеспокоил.

Мо Шаньшань улыбнулась:

— Тань Хуаньси, не нужно извиняться. Сьюань тебя очень любит. Я рада, что ты согласился учить его скрипке. Давайте не будем слишком формальны, впредь я буду называть тебя Хуаньси, а ты можешь называть меня просто Шаньшань.

— Хорошо, — Тань Хуаньси кивнул.

Теперь, став учителем скрипки для малыша, он будет чаще общаться с Мо Шаньшань. Ему тоже было неудобно быть слишком формальным, тем более что Мо Шаньшань искренне любила его малыша, и он был ей благодарен.

— Малыш сегодня утром прибежал ко мне и сказал, что ты придешь позавтракать с ним. Он был так взволнован, что чуть не побежал к воротам ждать тебя, — Мо Шаньшань засмеялась. — Хуаньси, дядя Мо ждет нас. Давай зайдем, поедим и поговорим.

— Хорошо, спасибо, — Тань Хуаньси, держа на руках Мо Сьюаня, последовал за Мо Шаньшань в зал.

Тань Хуаньси вошел в зал и сразу увидел Мо Шаохэна, сидящего на диване и читающего газету.

— Дядя, Хуаньси пришел, — Мо Шаньшань произнесла это с особой легкостью, затем обернулась к Тань Хуаньси. — Хуаньси, садись.

— Доброе утро, дядя Мо, — Тань Хуаньси поставил Мо Сьюаня на пол, с улыбкой наблюдая, как малыш радостно бежит к Мо Шаохэну, крича. — Папа, брат Хуаньси пришел! Его взгляд стал мягче.

Он думал, что будет ревновать сына к Мо Шаохэну, но, оказавшись в этой ситуации, вдруг понял, что его опасения были напрасны. На самом деле он боялся, что Мо Шаохэн узнает правду, ведь беременность и рождение ребенка мужчиной звучали как сказка, и не каждый готов принять это.

— Доброе утро, — Мо Шаохэн отложил газету, поймал подбежавшего Мо Сьюаня, погладил его по голове, затем похлопал по спине, показывая, чтобы малыш встал, и обратился к Тань Хуаньси. — Пойдемте в столовую.

Мо Сьюань тут же схватил Тань Хуаньси за руку:

— Брат Хуаньси, давай скорее позавтракаем!

<http://bllate.org/book/16668/1528526>